

Еремей Айпин

**БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ**

**КЛЮКВИНКА
И ТРАВЯНАЯ КОСИЧКА**

Еремей Айпин

**КЛЮКВИНКА И
ТРАВЯНАЯ КОСИЧКА**

(Из серии «Сказки моего детства»)

**Сказки, потешки, были
сургутских остяков**

- © Айпин Е.Д. — автор
- © Райшев Г.С. — рисунки
- © Гоголева Т.С. — послесловие
- © «Спасение Югры» — издание
- © Рогов Е.А. — верстка

СОДЕРЖАНИЕ

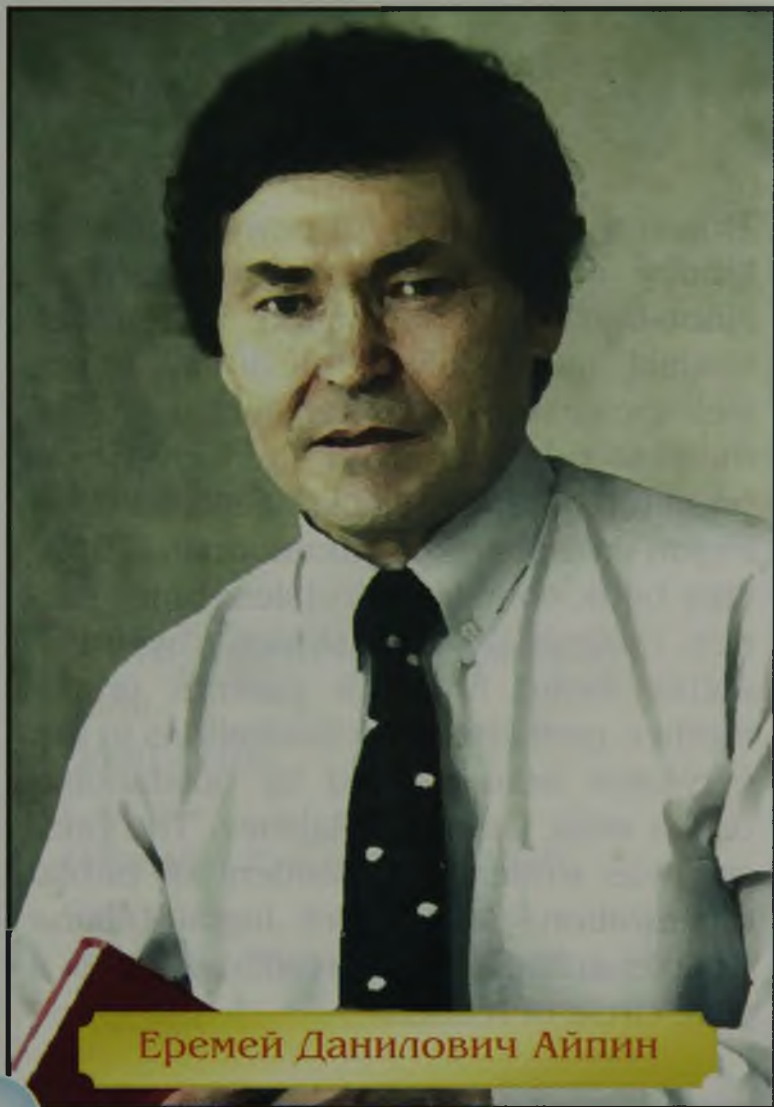
Клюквинка и Травяная Косичка. Сказка	7
Птичкины луки-стрелы. Потешка	9
Кави. Возможно, это сказка	11
Куличок. Потешка	15
Паки, или Медведь-брат. Быль	17
Ланрели. Сказка	22
Птичек с Сестричкой. Сказка	27
Жена с Мужем и кулик. Сказка	33

CONTENT

This is a first book of a new series «The Library of the children's literature of Finno-Ugrian people khanty and mansi (ostjaki and voguly)». The author is the well-known khanty writer Jeremy Aipin, the first prize-winner of the Governor's premium of Khanty-Mansijsk autonomous region in sphere of literature in 1999. This book contains fairy-tales, funny stories (poteszki), true stories (byli) the author heard from his parents, grandmother, godfather. The illustrations to the fairy-tales were painted by outstanding ostjak artist Gennadij Rajshev. The preface was written by president of public organization «Rescuing of Jugra» Tatiana Gogoleva. This book is addressed to a wide circle of readers.

Ермей Данилович Айпин

Мои юные читатели!

Далеко-далеко, на Крайнем Севере, на реке Оби живут малые по численности народы ханты и манси. В старину они звались уграми, или остяками и вогулами. Они ходили на охоту, ловили рыбу, пасли оленей, собирали вкусные северные ягоды. А вечером они сходились в доме самого мудрого сказочника и певца. Он сказывал сказки, пел песни, загадывал загадки о зверях-птицах, о рыбной ловле, о Земле, о Солнце и Луне.

Его слушали в детстве мои дедушки и бабушки. Все, что они узнали, потом передали моим родителям, Маме и Папе. А они — мне и моим сестрам.

Так из глубин веков пришли сказочные герои моего народа: румяная Клюквинка и стройная Травяная Косичка, словоохотливый Куличок и любознательный путешественник-мышонок Ланрели, благородный Медведь-брат и озабоченные судьбой людей братик Птичек с Сестричкой.

Вот вы и познакомились с героями этой книжки. Расскажите о них своим друзьям.

Автор

КЛЮКВИНКА И ТРАВЯНАЯ КОСИЧКА

Сказка

Клюквинка и Травяная Косичка вместе живут. Каждое утро первой Клюквинка поднимается. Она огонь в чувале* разводит и пищу готовит. А Травяная Косичка другими домашними делами занимается. Так они и живут-поживают.

Однажды утром Клюквинка говорит подруге:

— Я каждое утро первая встаю. Сегодня ты первая вставай, огонь разведи.

Встающий первым всегда огонь разжигает.

— У меня же косичка... — тихо напомнила Травяная Косичка.

— Ничего с твоей косичкой не случится, если один раз огонь разведешь! — сказала Клюквинка.

— Ладно, огонь разведу, — согласилась Травяная Косичка.

Травяная Косичка встала, оделась и начала огонь в чувале разводить. Береста-растопка загорелась, дрова загорелись. Тут порыв ветра пламя подхватил — и вспыхнула травяная коса Травяной Косички. Увидела это сидевшая на постели Клюквинка, увидела и так расхохоталась — что тотчас лопнула.

Тут и сказке конец.

ПТИЧКИНЫ ЛУКИ-СТРЕЛЫ

Потешка

- Птичка-Птичка,
где твои луки-стрелы?
- На пне.
- Где тот пень?
- Огонь спалил.
- Где тот огонь?
- Дождь погасил.
- Где тот дождь?
- Солнце взяло.
- Где то солнце?
- За тучей скрылось.
- Где та туча?
- Ветер унес.
- Где тот ветер?
- Сквозь камень,
сквозь железо ушел...

КАВИ*

Возможно, это сказка

В одном доме семья охотника жила. Отец на охоте был. Мама на нарах сидела, одежду шила. Возле нее дети, Сынок и Дочка, в свои игры играли.

Мама пить захотелось, и она попросила детей:

— Воды мне подайте...

— Са-сар, — сказал играющий Сынок, что значит «сей-час».

— Сей-час, — сказала увлеченная игрой Дочка.

А Мама шьет, торопится. Скоро зима наступит. Вез теплой одежды не прожить. Некогда ей встать и за водой сходить. А пить хочется. И она снова просит:

— Сынок, водицы мне дай! Ох как пить хочется!..

— Сей-час, — отвечает Сынок.

К Дочке обращается:

— Дочка, водицы мне дай! Ах как пить хочется!..

— Сей-час, — откликается Дочка.

Мама шьет, а дети все продолжают играть. Не несут Маме свежей водицы. А жажда томит, не дает покоя. И Мама опять к детям поворачивается, просит:

— Сынок, водицы мне принеси! Горло совсем пересохло!

— Сей-час, — слышится в ответ.

— Доченька, водички мне поднеси! Горло совсем пересохло — мочи нет!..

— Сей-час, — доносится голос Дочки.

Потом дети так заигрались, что совсем забыли про Маму. А Мама уже слово вымолвить не может. Горло совсем пересохло без воды. Тут рассердилась она. Выронила из рук доску, на которой орнаменты для одежды вырезала. Доска пополам раскололась. Она схватила эти половинки — они крыльями стали. Бросила через плечо игольницу — она хвостом распушилась. Взмахнула крыльями — в кукушку обернулась. И полетела. Возле дома на дерево села. Горло-то пересохло, слово вымолвить не может. Только один звук издает:

— Как-кук! Как-кук!..

Дети увидели это, схватили ковшик с водой, за Мамой-кукушкой бросились. Взмолились:

— На, Мамочка, водицы испей!

— Вот тебе, Мамочка, водица!

— Кукушкой не улетай, Мамочка!

— Вот водица — к нам вернись!

Да поздно спохватились дети. Мама-кукушка не слышит их. С дерева на дерево перелетает, все одно повторяет:

— Как-кук! Как-кук!..

А дети с ковшиком воды бегают за ней от одного дерева к другому. Плачут, зовут ее:

— Мамочка, напейся водицы! Домой вернись!

— Вот водица — к нам вернись!

— К нам вернись!

— Вернись!..

Долго бегали дети за Мамой-кукушкой, все звали ее. Так долго бегали, что в кровь изодрали свои ноги. И вдоль таежных рек, где они пробежали, кусты от их крови стали красными. До сих пор на берегах рек и ручьев, недалеко от воды, растут эти кусты с красной корой. Краснотапом их зовут...

А весной, когда кукушка прилетает в наши края и подает голос, женщины в селениях строго внушают своим сыновьям и дочерям:

— Не дразните кукушку!.. Это человеческая женщина, несчастная мать непослушных детей...

Вот такова история Кави-кукушки.

КУЛИЧОК

Потешка

— Куличок-Куличок, что такое твой носик?

— Это моя пешня*.

— Куличок-Куличок, что такое твои глазки?

— Это с темной водицей два котелка.

— Куличок-Куличок, что такое твои лапки?

— Это две рогульки для кострища.

— Куличок-Куличок, что такое твоя шейка?

— Это жердинка для сушки одежды в летнем домике.

— Куличок-Куличок, что такое твой позвоночник?

— Это бревно-настил осеннего запора*.

— Куличок-Куличок, что такое твой пупок?*

— Это с порохом-дробью мой мешочек.

— Куличок-Куличок, что такое твои ребрышки?

— Это жильник* на двускатной крыше весеннего домика.

— Куличок-Куличок, что такое твои крылышки?

— Это две тиски* на двускатной крыше осеннего домика.

— Куличок-Куличок...

Тут Куличок расправил крылышки, свистнул и улетел.

Видно, вспомнил, для чего даны ему крылья.

ПАКИ, или МЕДВЕДЬ-БРАТ

Быль

В старину один Охотник подобрал в лесу осиротевшего Медвежонка. Накормил его, напоил и в своем доме оставил. Назвали его Паки*. Так и жил Медвежонок. Хозяева кормили его тем, что сами ели. Поили его тем, что сами пили. Последние крошки еды, последние капли питья всем поровну делили. Ни в чем Медвежонка не обделяли. Он рос. И когда стал совсем большим, Охотник привязал к его левой лапе кусок коры, отвел его в лес, попрощался с ним. Напоследок поцеловал-обнял и сказал:

— Теперь ты не пропадешь, Паки. В своем родном лесу живи...

Так Охотник расстался со своим Медведем-сиротой.

Прошло несколько лет.

Однажды Охотник в дальний урман на охоту поехал. Там становье разбил. Шалаш поставил, на охоту начал ходить. Как-то вечером вернулся с промысла. Лук и колчан со стрелами на сук повесил. Еду себе сварил, ужинать у костра сел. Тут ветка хрустнула. Глянул Охотник — медведь к нему идет.

Вскочил Охотник, схватил лук и стрелы. Потом тетиву натянул — в медведя прицелился. Но что такое? Медведь лег на землю, левую переднюю лапу поднял. Какой-то шумок издает, словно что-то сказать хочет. Удивился Охотник, лук опустил. Тогда медведь поднялся и не спеша так к человеку двинулся. Охотник вскинул лук и снова прицелился. Медведь опять лег и поднял левую лапу.

Что же это он делает, подумал Охотник и опустил лук. А медведь вновь на лапы и осторожно двинулся в сторону человека. Когда же Охотник направлял на него стрелу, он опять на землю — и лапу вверх. И так все ближе и ближе к костру. И наконец Охотник заметил на лапе медведя кусок коры и все понял. Очень обрадовался: «Мой младшенький Медведь-брат пришел!» Он тотчас же отложил лук и стрелы, и Медведь подошел к нему. Он расцеловал-обнял Младшенького брата, приласкал-приголубил. Каждую шерстинку на его шубе пригладил-причесал. Затем он напоил-накормил друга тем, что было в котелках и куженьках.*

По словам стариков, в преданиях и сказках хозяин тайги всегда считал себя младшим братом. Ему нравилось быть младшим в семье и в роду.

После еды Младшенький показал на свою левую лапу. Человек сразу сообразил, в чем дело. За последние годы Медведь-брат еще подрос, совсем повзрослел. И завязка с куском коры сдавила ему лапу. Охотник ослабил шнур и поправил кусок коры-метки, сказал:

— Теперь твоей лапе хорошо будет, Младшенький брат! Иди, в своем лесу спокойно живи...

Но, к удивлению Охотника, Медведь и не думал уходить в лес. И когда пришло время сна и Охотник лег, Медведь устроился рядом с ним. Вскоре Охотник уснул.

Разбудил Охотника страшный рев. Он вскочил и увидел: ломая деревья, с грохотом и злобным ревом мчался к становью огромный Зверь, похожий на медведя. Но намного крупнее Медведя-брата. Не успел Охотник дотянуться до лука и стрел, как навстречу пришельцу-чудовищу вылетел Медведь-брат. И схватился с ним — и оба покатались по земле черным клубком. Рвали друг друга клыками и когтями, били лапами. Охотник бегал вокруг них с луком и не знал, в кого стрелять. Он боялся, что Зверь-пришелец одолеет «его Медведя-брата», «его сироту». И он в отчаянии крикнул:

— Где ты, Паки? Подай голос!

И тот подавал голос. Охотник увидел и начал ему помогать. Пускал стрелу за стрелой. Когда Медведь-брат оказывался снизу, он сразу подавал голос, чтобы Охотник набрасывался на верхнего. Так, наконец, вдвоем они одолели пришлого Зверя. Так Медведь спас человека от верной гибели.

После поединка Охотник смазал раны Медведю-брату. Потом накормил его, поцеловал-обнял на прощание. И Медведь-сирота, последний раз окинув взором становье и Охотника, направился в ту же сторону, откуда и пришел.

С тех пор он к Охотнику не приходил.

Но старые люди часто вспоминают эту историю об Охотнике и его медвежонке Паки и охотно рассказывают ее своим детям.

ЛАНРЕЛИ

Сказка

Ланрели* весло свое взял, в обласок* сел. И поплыл вниз по реке. Веслом гребет, на обласке плывет, песенку поет:

— Мой обласок —
Пул-пул-пул-пул-пул... *
Мое весло —
Тул-тул-тул-тул-тул... *

На левом берегу селение показалось. Дети увидели Ланрели, в гости стали зазывать. Кричат ему:

— Ланрели, к берегу причаливай!
— Чаю попьешь!
— Хвост большой рыбы отведаешь!

Ланрели будто не слышит их. На берег не смотрит, прямо голову держит. Веслом в воде побулькивает, обласок на середину реки направляет. Про себя говорит: «Хвост рыбы у меня и дома есть».

Дальше плывет, свою песенку поет:

— По моей воде —
Пул-пул-пул-пул-пул...
По моей реке —
Тул-тул-тул-тул-тул...

Другое селение показалось. На правом берегу. Дети увидели Ланрели, опять в гости стали зазывать. Кричат ему:

— Ланрели, к берегу причаливай!
— Чай попьешь!
— Голову большой рыбы отведаешь!..

Ланрели будто не слышит их. Голову в сторону селения не поворачивает, стучит веслом. Говорит по себя: «Голова большой рыбы у меня и дома есть».

Дальше плывет Ланрели, свою песенку напевает:

— Далеко плыву —
Пул-пул-пул-пул-пул...
Рыбки наловлю —
Тул-тул-тул-тул-тул...

Третье селение на левом берегу показалось. Подплывает Ланрели, видит: много

домов. Селение не селение. Город не город. И народу на берегу много. Дети увидели Ланрели, тут же в гости стали зазывать. Кричат ему:

— Ланрели, причаливай скорей!

— Чаем напоим!

— Сулом* попотчует!

— Причаливай!

Как услышал Ланрели про вкусный суп — тут же к берегу повернул. Это лакомство — любимое блюдо Ланрели. Как тут мимо проедешь! Там такие рыбы потроха — лапки оближешь!

Причалил Ланрели, из обласка выскочил, весло бросил. Дети тотчас же обступили его, в дом повели. В доме за стол усадили. Большую ложку ему дали, котелок с сулом принесли. Ест Ланрели — аж ложка гнется. Ест Ланрели — суп нахваливает. Сколько котельков опустошил — не заметил. Отяжелел Ланрели — сидеть не может. Левым бочком о нары облокотился. Но ложку не выпускает — крепко держит.

Тут прибежали с улицы дети, закричали:

— Ланрели, Озорник селения твой

обласок в воду спихнул!

— Уносит его течением!

Вскочил Ланрели, на берег с ложкой побежал. Да почти у самой воды споткнулся, упал — и лопнул его живот. Лежит Ланрели на земле. Зашумели дети, загалдели. Ланрели в беде — как ему помочь?!

Сбегали в селение-город, двух лучших девушек привели. С нитками и иголками. Шелковыми нитками они зашили Ланрели живот.

Так девушки спасли Ланрели жизнь.

Обрадовались дети.

А Ланрели сел в свой обласок и дальше поплыл.

ПТИЧЕК С СЕСТРИЧКОЙ

Сказка

Живут братик Птичек* с Сестричкой. Однажды утром братик Птичек полетел на охоту. Летел-летел — проголодался. Увидел в лесу дом, приземлился. Вошел в дом. В доме никого не было. Птичек начал искать еду. И нашел за чувалом-камином котелок с топленым жиром. Только он собрался поесть, как в дом ввалился Великан-людоед*. Схватил он Птичека-охотника и радостно захрипел:

— А-а, попался в мои руки, сотый шалунишка — шостый шалунишка! Сейчас огонь в чувале разведу, зажарю тебя на вертеле и съем! Какой кусочек еды ко мне сам пожаловал! Ох-ох-хо!..

Птичек говорит:

— Все равно мною сыт не будешь! Отпусти меня!

Великан поднес Птичека к уху и переспросил:

— Что ты там чирикаешь-бормочешь? Не слышу.

Птичек повторил свои слова:

— Я такой маленький — сыт мною не будешь! Отпусти меня!

Великан задумался. Соображал он туго. Но это было похоже на правду. Такая крошка — на зубок не зацепится. Еще немного поразмыслив, он спросил:

— Что за кусичище ты за это мне отдашь?

Птичек отвечает:

— Сестричку отдам — чи-чи!*

Сестричку отдам — чи-чи!

Великан подумал и сказал:

— Коли так — отдай Сестричку. Я женюсь на ней. А тебя, так и быть, после женитьбы отпущу.

— Отдам-отдам, — отвечает Птичек.

Они вышли из дома, чтобы идти за Птичкиной Сестричкой. Тут Великан спрашивает:

— Как же я за тобой буду поспевать? Ты же по воздуху летаешь.

— Я кончиком крылышка к снегу буду прикасаться. По этому следу иди не спеша и выйдешь к нашему дому.

— Ладно, быть по-твоему, — согласился Великан.

Полетел Птичек домой. Летит — чирк-чирк по снегу кончиком крылышка. Летит-

летит — чирк-чирк. По его отметинам по свежей пороше тащится Великан-людоед.

Прилетел Птичек-братец в свой дом и говорит Сестричке:

— Большой огонь в чувале разведи. Большую пешню туда положи. В калташихе* воду вскипяти. Великан к нам идет.

А сам братец Птичек на полу перед порогом яму начал рыть.

Много ли, мало ли времени прошло — земля задрожала. Дом вздрогнул. Это Великан к селению стал приближаться. Подошел он к дому, а в двери войти не может. Ни лицом вперед. Ни левым боком. Ни правым боком. Тут Птичек с Сестричкой закричали:

— Спиной вперед входи!

Спиной вперед влезай!

Великан послушался, повернулся спиной вперед. Изогнулся, влез в двери и рухнул в яму за порогом. Птичек схватил пешню и раскаленным острием проткнул Великана-людоеда. А Сестричка выплеснула на него кипяток из котла. Тут лесное чудовище испустило дух. Умер Великан-людоед.

Потом Птичек с Сестричкой на улице перед домом развели большой костер. И при-

волокли туда тело Великана, бросили его в огонь. Оно сгорело дотла. Когда Птичек уже направился в дом, налетел порыв ветра и взвихрил пепел от кострища. И тут из-под земли послышался глухой утробный голос Великана:

— Пусть каждая моя пепелинка превратится в комара. И пусть комары сосут людскую кровь!

Услышав это, Птичек бросился к пепелищу. Попытался прикрыть его чем-либо, да не успел. Ветер по всей земле развеял пепел. С тех пор каждое лето стали появляться комары. Но зато исчезли великаны-людоеды.

А Птичек постоял над кострищем, потом сказал:

— Ладно, комары — не кровожадные великаны-людоеды. Народ как-нибудь проживет!..

Он вернулся в дом и засыпал яму на полу.

До сих пор Птичек с Сестричкой с Добром-Счастьем в своем доме живут.

Тут и сказке конец.

* * *

Послесловие сказителя.

Помнится, когда я впервые услышал в детстве эту сказку, спросил у Отца:

— Кто такой Птичек?

Отец пояснил:

— Это Герой сказки. Наш сказочный Богатырь-покровитель. Он обернулся в Птичека, чтобы одолеть Великана.

— Где он сейчас живет?

— В сказках.

Помнится, в ту пору особенно много было комаров. И они каждое лето донимали меня и всех моих сородичей. И я очень сожалел, что Герой сказки не успел прикрыть пепелище ветками и берестой.

Тогда бы совсем не было комаров.

ЖЕНА С МУЖЕМ И КУЛИК

Сказка

Жена с Мужем живут. Однажды Муж на охоту пошел. Черканы* проверил. И одного кулика добыл. Домой вернулся. Кулика отдал Жене и сказал:

— Свари.

Жена развела огонь в чувале, повесила котелок и начала варить мясо кулика. Варится кулик. Жир стал всплывать. Хозяйка взяла поварешку. Зачерпнет бульон вместе с жиром, а жир с поверхности сдувает в чашу. Так она собирает, черпает жир.

Удивляется женщина — собирает-сдувает жир, а он все не кончается. Все накапливается, все всплывает и всплывает.

Говорит она Мужу:

— Какова жирного кулика ты добыл. У меня уже целая чаша жиром наполнилась!

А Муж лежит на нарах, говорит:

— Другую чашу возьми. Сдувай жир!

Жена взяла другую чашу. И та вскоре наполнилась. Говорит она Мужу:

— Вторая чаша полная. Что делать?

— Третью возьми. Черпай-черпай! —
сказал Муж.

А жир все всплывает, все накапливается. И третья чаша до краев наполнилась. Жена взяла следующую чашу. А потом кричит :

— Все чаши у меня жиром наполнились. Не во что жир сдувать!

А Муж с лежанки отвечает:

— Пустой котелок возьми. Дуй-дуй!

Вскоре все котлы жиром наполнились. А он все всплывает и накапливается. Все чашки-плошки полные. Вся посуда полная. Жена кричит Мужу:

— Пустой посуды не осталось! Куда сдувать?

А Муж советует с нар:

— На пол сдувай. Дуй-дуй!

Жена стала на пол сдувать жир. Потом крикнула Мужу:

— Жир у меня уже по щиколотки!

— Дуй-дуй! — отвечает Муж.

— По пояс!

— Дуй-дуй!

— По грудь!

— Дуй-дуй!

— По плечи!

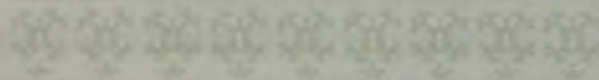
- Дуй-дуй!
- По шее!
- Дуй-дуй!
- По подбородок!
- Дуй-дуй!
- Жир сейчас мне в рот полъется!
- Дуй... Дуй!..

А потом бульк-бульк — Муж захлебнулся в жиру.

Бульк-бульк — Жена захлебнулась в жиру.

Дом наполнился жиром кулика. И Жена с Мужем утонули в этом жиру.

Тут и сказке конец.

СЛОВАРЬ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ, ОБРАЗОВ, ВЫРАЖЕНИЙ

Великан-людоед — «Менкв-ики». Персонаж многих остяцких и вогульских сказок. Буквально: «менкв» («маунк») — огромный.

Жильник — тонкие речки из прямослойной сосны. Применяется также для городьбы речек при ловле рыбы.

Запор — городьба из жердей или жильника через реку, где ставят рыболовные снасти. В основном, морды.

Ики — старик, мужчина.

Кави — кукушка.

Куженька — берестяная чаша.

Калташиха — большой чугунный или медный котел.

Ланрели — мышонок. Здесь: и как имя собственное.

Морда — рыболовная снасть, сплетенная из тонких сосновых желин-прутьев мятым кедровым корнем.

Облас — подка-долбленка из цельного ствола дерева. Малые и легкие обласа — из кедра. Тяжелые грузовые — из осины.

Паки — здесь: имя собственное. Буквально: кукла.

Пешня — лом для долбления льда.

Птичек — здесь: имя собственное в мужском роде. Впервые эту форму использовал в литературе Мих. Мих. Пришвин.

«Пул-пул» — звукоподражание. Струющаяся под носом лодки вода.

Пупок — желудок у птиц.

Сул — каша (болтушка) из муки, заправленная очищенными рыби-

Выражаю сердечную признательность за поддержку сказочной духовной культуры наших коренных народов ханты и манси и за участие в издании этой книги коллективу и генеральному директору «ТНК-Сибирь» Олегу Сергеевичу Наму.

Автор

БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

Книга сказок известного югорского писателя и общественного деятеля, первого лауреата премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа в области литературы за 1999 год (за книгу прозы «У гаснущего Очага»)

В авторской редакции.
Текст на англ. языке — М.Айпина..
Верстка — Е.А.Рогов.

Подписано в печать 29.07.02
Формат 70x100 1/32. Тираж 5000 экз.

ISBN - 5 - 7809 - 0029 - 0

Отпечатано в ФГУП «Щербинская типография».
117623, Москва, ул. Типографская, 10
Заказ № 1111.

«Литературная Россия»
Москва

Москва 2002